

УДК 330.101.54

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОЗИТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ ПРОЦЕССА
МОНОПОЛИЗАЦИИ***Ергин С.М.*

В статье раскрывается действие положительных экономических эффектов процесса монополизации рынка, а именно, оценивается экономия на затратах монополиста против потерь общества от монополии и показано влияние лицензионной системы в секторе недропользования.

Ключевые слова: монополия, закрытая монополия, экономия на издержках монополиста, эффективность лицензионной системы в недропользовании.

Вопрос об эффективности монополий и необходимости их существования затрагивался экономистами не раз. Отношение общества и государства к разным формам несовершенной конкуренции всегда было двойным: позитивное и негативное, в результате противоречивой роли монополий. На необходимость дискуссии по этому вопросу указывал А.Маршалл: «можно многое подчеркнуть из исследования отношений, в которых оказываются интересы монополиста с интересами остального общества, и общих условий, при которых можно было бы создать строй, более полезный для общества в целом, чем тот, который создал бы монополист» [1, с. 214]. Одним из первых о возможности количественного определения эффективности функционирования монополий заговорил Ж.Дюпюи. В своей работе, которая получила название «О мере полезности общественных работ» он показывал несостоятельность использовавшегося в тот период способа определения эффективности (полезности) хозяйственных работ. Ему удалось вывести общее правило, по которому верхний предел приобретенной или потерянной в результате изменения цены полезности, равен разнице изменения количества потреблённых предметов, умноженной на половину изменения их цены [2]. Он стал использовать аналитические возможности открытого им подхода для оценки размера эффекта, получаемого обществом от существования монополий. Однако особенно активное обсуждение социальной цены процесса монополизации развернулось в конце XIX начале XX века после принятия в 1890 г. Конгрессом США Антитрестовского закона Шермана.

На минусы монополизации указывают такие экономисты как А.Хабергер [3], Р.Поснер [5], Х.Лейбенштайн [6]. Это, прежде всего отсутствие конкуренции, и как следствие возможное исчезновение стимулов развития, для качественного улучшения. Кроме того, объёмы производства здесь меньше, чем в условиях свободной конкуренции. Также остается открытым вопрос о корректном разделении прибыли монополиста на «монопольную», то есть сверхприбыль за счёт монопольной власти и естественную, как рентабельного предприятия.

К тому же, существование монопольных корпораций, например таких как Microsoft влечёт за собой множество злоупотреблений, что показывает количество предъявляемых ей исков и выигрываемых судебных процессов. Однако, по всей видимости, такая организационная форма – единственный способ производить продукт такого класса, как операционная система, гарантировать его качество и обеспечивать поддержку.

В настоящее время преобладающим воззрением является подход разделения монополии на несколько фирм, то есть переход к олигопольной структуре рынка. Таким образом, повышается конкурентность отрасли, увеличивается объём производства, ассортимент продукции, её качество. Существует ряд классических примеров, подтверждающих эту точку зрения, например, разделение американской корпорации „AT&T” в прошлом веке привело к понижению цен на телекоммуникационные услуги, увеличилась эффективность её работы.

В тоже время с образованием монополий конкуренция не перестала существовать, а приобрела новые формы, вышла за рамки национальных хозяйств и определяет условия производства на мировом рынке. Монопольные объединения несравненно более глубоко втянуты в международное разделение труда. Современные крупные компании занимаются учётом и исследованием рынков

сбыта, источников сырья, капитала и рабочей силы, технических возможностей, используя обширную статистическую информацию. На базе такого учёта вырабатываются соответствующие прогнозы, определяется долгосрочная стратегия в области производства, капиталовложений, научных исследований.

В Украине из-за специфики организации промышленности бывшего СССР большая часть предприятий – в основном крупные промышленные гиганты, вертикально интегрированные компании и естественные монополии. Несмотря на процессы либерализации и дезинтеграции 1990-х гг. в конце первого десятилетия XXI века происходит обратное укрупнение предприятий. Происходит объединение активов в вертикально-интегрированные структуры – для экономии на издержках и в горизонтально-интегрированные структуры – для экономии от масштаба. Всё это проводится в целях противостояния международной конкуренции, которая особенно усилится после состоявшегося в июне 2008 г. вступления страны в ВТО.

Тем не менее, появление единственной фирмы не обязательно обозначает монопольное ценообразование и существование «мёртвого груза», поскольку конкуренция могла проявиться прежде, то есть на этапе борьбы за получение привилегии. Монопольная структура рынка, следовательно, не обязательно предсказывает монопольное поведение, хотя некоторый элемент последнего мог бы появиться, если условия производства изменились бы в период действия контракта.

Цель статьи – обоснование положительного влияния монополии на эффективность функционирования рынка. Для её реализации решаются задачи: оценивается экономия на затратах монополиста против потерь общества от монополии, высвечивается влияние лицензионной системы в секторе недропользования.

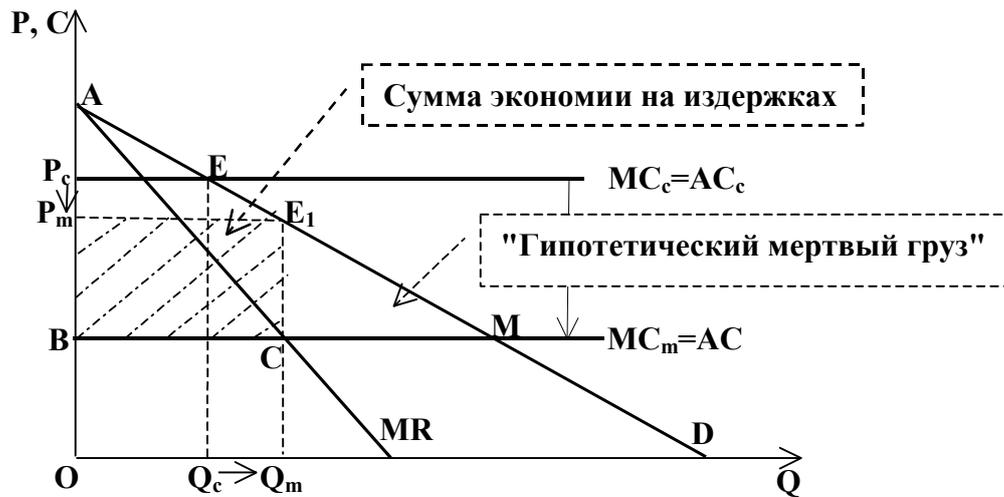
Альтернативные издержки монополизации нельзя рассматривать только как негативный фактор экономики. Монопольная прибыль может возникать за счёт более эффективного использования ресурсов данной фирмой по сравнению с мелкими фирмами-конкурентами, или монополия может быть создана за счёт инноваций. К тому же, склонность к инвестированию у крупной фирмы-монополиста может оказаться выше, чем у мелкой фирмы-конкурента, что тоже ведёт к получению излишней прибыли. В данных случаях монопольная прибыль будет служить стимулом к динамизму рынка, а конкуренция за достижение монопольной власти на рынке будет способствовать развитию производства в данной отрасли.

В этой связи такие экономисты как Г.Гантон, Р.Эли [8, 9] резко выступили против принятия закона Шермана в США, так как результатом его принятия и реализации могла стать потеря эффективности, которую дают объединения предприятий или тресты. Дж. Гантон утверждал, что концентрация капитала не вытесняет небольшие предприятия из бизнеса, «... но просто объединяет их в более крупную и сложную систему производства, в которой они могут производить богатство более дешево для общества и получать больший доход для себя. ... концентрация капитала не ведёт к уничтожению конкуренции, а наоборот путём использования большего капитала, улучшенных машин и оборудования трест может продавать и фактически продаёт дешевле, чем отдельная корпорация» [8, с. 385.]

Й.Шумпетер пошёл ещё дальше в своих высказываниях и наглядно продемонстрировал ряд плюсов от существования монополии, поскольку это ускоряет прогресс, за счёт экономии от масштаба и из-за возможности аккумуляции прибыли, то есть имеется возможность проведения внедрения крупных исследовательских разработок и проектов [10]. Такие нововведения могут привести к снижению производственных затрат, так что кривая предельных затрат монополии MC_m (рис. 1) уже не будет совпадать с кривой предложения в прошлом совершенно конкурентной отрасли (кривая $S=MC_c$), как это предполагалось ранее.

Если выпуск после монополизации отрасли увеличится, а цена продукции снизится, то оптимальный выпуск монополии Q_m будет выше, чем он был до монополизации (Q_c), а цена ниже ($P_m < P_c$). Кроме того, потребительский излишек возрастает с величины AP_cE до величины AP_mE_1 . Заштрихованная площадь сектора P_mVCE_1 представляет собой выигрыш экономики в результате экономии на издержках монополиста. И только лишь площадь сектора E_1CM составляет «гипотетические» чистые потери от монополии. Но поскольку в действительности потенциальные конку-

ренты не обладают знаниями и деловой проницательностью монополиста, единственной альтернативой для производства нового продукта объёмом Q_m является выпуск некоторого положительного количества стандартных продуктов, которые производились ранее, а предложение конкурентами нового продукта равно нулю. Следовательно, результат предпринимательской деятельности предприятия-монополиста, производящего новый продукт, – чистый общественный выигрыш (рис. 1), измеряемый как сумма прибыли ($P_m BCE_1$) прироста потребительского излишка ($P_c EE_1 P_m$). Треугольник потерь общественного благосостояния ($E_1 CM$) здесь фактически отсутствует. Кроме того, можно ожидать, что такие действия предприятия приведут к возможному приходу в отрасль конкурентов. На этом этапе конкуренция приведёт к понижению цены и её сближению с издержками. Данный процесс будет означать трансферт богатства от первого предприятия к потребителям. Но первоначальная временная прибыль монополиста была необходима для того, чтобы стимулировать его раньше вывести свой продукт на рынок. Именно более раннее начало производства обеспечивает общественную выгоду.

Рис. 1. Экономия на издержках монополиста против потерь общества от монополии

Итак, описанные таким образом монополии являются необходимыми институтами, поскольку экономический рост без них был бы значительно более слабым. Действительно общество признает пользу таких монополий, когда предоставляет им временные юридические монопольные права в форме патентов.

Рассмотрим условие, при котором общественное благосостояние растёт в результате монополизации. Мертвый груз монополии, исходя из формулы, предложенной А.Харбергером (без учёта альтернативных издержек монополизации) [3, с. 385], равен:

$$W_{LR} = -\frac{1}{2} E_p^d TRL^2. \quad (1)$$

Экономия на издержках монополиста определяется как произведение монопольного выпуска (Q_m) и экономии затрат монополиста на единицу выпуска (ΔAC).

Если монополизация приносит выгоду экономике, то должно быть верным выражение:

$$Q_m \Delta AC > -\frac{1}{2} E_p^d TRL^2. \quad (2)$$

Отсюда:

$$\frac{\Delta AC}{P_m} > -\frac{1}{2} E_p^d L^2, \quad (3)$$

и

$$\Delta AC > -\frac{P_m}{2E_p^d}. \quad (4)$$

Следовательно, чем выше монопольная цена и меньше эластичность спроса по цене, тем в большей степени должна проявляться экономия на издержках в условиях монополии по сравнению с условиями конкуренции, чтобы компенсировать потери благосостояния от данной рыночной ситуации.

Продукция монополистических компаний отличается высоким качеством, что и позволило завоевать им господствующее положение на рынке. Шумпетер Й. отмечает: „Далеко идущие планы во многих случаях не смогли бы воплотиться в жизнь, если бы с самого начала не было известно, что потенциальных конкурентов отпугнёт необходимость огромных вложений капитала, или недостаток опыта, или наличие в арсенале фирмы специальных средств для их отпугивания” [10, с. 156].

Монополист может тратить свои прибыли на исследования, чтобы защитить или упрочить свою монопольную власть. Высокие барьеры, которые существуют для входа новых фирм в отрасль, дают монополиям уверенность в том, что экономическая прибыль, которая является результатом использования в производстве научно-технических достижений, сохранится долгое время, а инвестиции в НИОКР дадут долговременную отдачу. Однако, занимаясь ими, монополист обеспечивает выгоды, как себе, так и всему обществу. Временные монополии, закреплённые патентами, являются своеобразной платой общества, системой вознаграждения изобретателя, стимулирующей прогресс. И наоборот, конкурентные фирмы не имеют сверхприбылей для инвестирования и внедрения инноваций.

Крупные монополии играют роль своеобразного буфера, сдерживающего падение производства и увеличение безработицы во время кризиса. Таким образом, можно сказать, что монополии играют роль опорных узлов всей конструкции национальной экономики, приносят элемент стабильности в сложную и динамичную экономическую жизнь, реализуя на практике идеи планирования. К тому же монополия стимулирует конкуренцию, так как монопольно высокие прибыли являются крайне привлекательными для других фирм и поддерживают стремление последних войти в отрасль.

Кроме того, существование такой организационной формы как естественная монополия является единственной возможностью для ведения бизнеса в таких секторах экономики, где в ситуации высоко конкурентного рынка долгосрочные средние издержки будут всегда значительно выше рыночной цены. То есть конкуренция в таких отраслях привела бы к росту средних затрат и снижению эффективности. Прекрасной иллюстрацией этого служат услуги почты. Ф. Визер по данному поводу отмечает: „В случае единственного предприятия принцип конкуренции становится совершенно разрушительным. Параллельная почтовая сеть была бы экономическим абсурдом; огромные суммы денег на её создание и управление должны были бы тратиться совершенно впустую”.

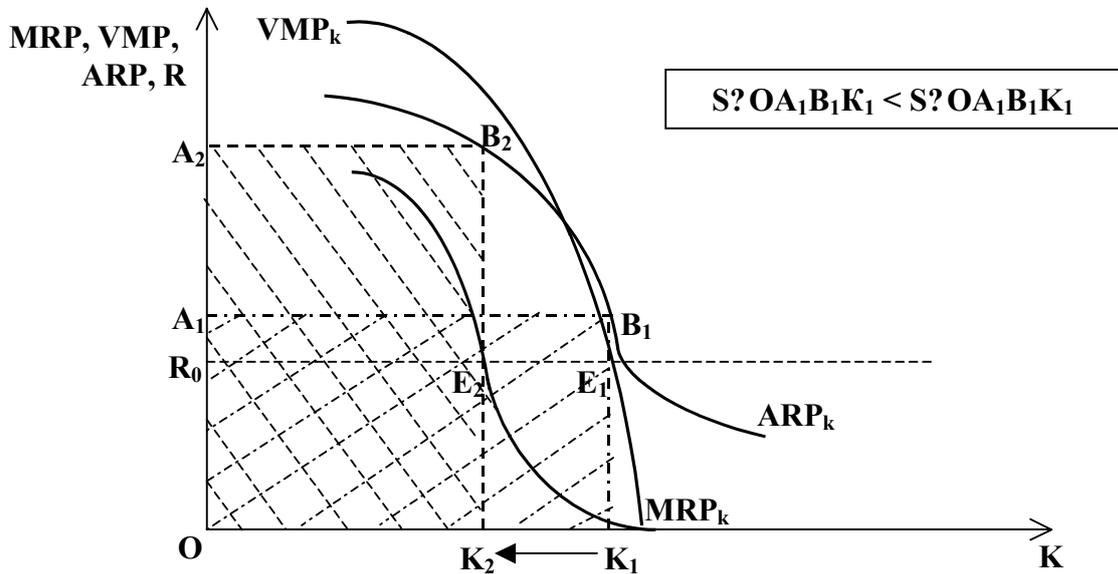
Позитивно воздействует процесс монополизации в экономических секторах, связанных с недропользованием. Лицензионная система, используемая в этих секторах, закрывает возможность бесконтрольного доступа фирм к ограниченным природным ресурсам, позволяет предотвратить их варварскую эксплуатацию и быструю потерю экономической ценности.

Позитив лицензионной системы состоит в том, что расточительная, чрезмерная эксплуатация земельных недр рациональна с точки зрения каждого субъекта в отдельности. Модель, объясняющая данный эффект, отражает реальную ситуацию, когда в хозяйственном процессе задействована комбинация ресурсов, одна часть которых находится в частном владении, а другая часть, ограниченная в масштабах, – в собственности государства (рис. 2).

Рассмотрим месторождения строительного сырья, простирающиеся на значительные территории, находящиеся в собственности разных владельцев. Любой собственник земли теоретически имеет возможность построить карьер и добывать строительно-минеральное сырьё, но в таком случае другим остается их меньшее количество. В этом случае минеральное сырьё – общий ресурс.

По мере наращивания затрат капитала (количества карьеров), его средний и предельный продукт постепенно снижаются. Цена единицы капитала – R_0 задается экзогенно, исходя из наличия альтернативных возможностей его применения. Каждая дополнительная единица капитала K_1

действует двояким образом. Во-первых, она производит дополнительно Q/K_n единиц продукции (где Q – валовой продукт, а K_n – общие затраты ресурса капитала), во-вторых, – снижает среднюю доходность существующих единиц капитала в стоимостном измерении (ARP), что отображается в виде отрицательного наклона кривой функции ARP. Кривые функций предельной доходности капитала в стоимостном измерении (MRP) и ценности предельного продукта капитала в стоимостном измерении (VMP) отражает оба эффекта и демонстрирует обратную зависимость предельной производительности от вложений капитала.

Рис. 2. Эффективность лицензионной системы в экономических секторах, связанных с недропользованием

Свободное пользование ресурсом недр земли, если количество „игроков” не ограничено может привести к тому, что число работающих карьеров может стать неэффективно большим. В этом случае каждому из них целесообразно учитывать только объемы собственного производства, без учёта воздействия на показатели других участников рынка. Если это происходит, то новые участники будут „входить в отрасль”, наращивая вложения капитала. В конечном итоге их может оказаться слишком много (уровень OK_1), так что равновесие по численности карьеров на конкурентном рынке устанавливается в точке E на пересечении кривых ценности предельного продукта капитала в стоимостном измерении (VMP) и „альтернативной цены” капитала (R_0). Так как каждый владелец карьера перекладывает отрицательный внешний эффект на других собственников, в целом выгода каждого карьера для общества будет меньше, чем выгода его конкретного владельца, то есть карьеры по добыче строительных материалов приносят частную прибыль, даже если с точки зрения общества они нежелательны. Тогда производство минерального сырья на конкурентном рынке будет определяться площадью области $OA_1B_1K_1$ или как произведение средней доходности капитала в стоимостном выражении (K_1B_1) и объёма привлекаемого капитала OK_1 (количество карьеров).

Если государство с помощью лицензионной системы предоставит эксклюзивные права единичному недропользователю, это даёт иной результат. Ограниченный ресурс земли, находящийся в пользовании только одного рационального субъекта, будет использоваться разумно. Скорее всего, собственник карьера учтёт двоякий эффект от привлечения дополнительного количества капитала. Рациональный предприниматель будет применять не более чем OK_2 единиц капитала. При этом он максимизирует объём производства в своём карьере, который представлен четырёхугольником $OA_2B_2K_2$, по площади больше $OA_1B_1K_1$.

Внедрение лицензионной системы в экономические сектора, связанные с недропользованием даёт весомый экономический эффект, равный разности площадей четырёхугольников $OA_2B_2K_2$ и $OA_1B_1K_1$ (рис. 2). Результат будет тем выше, чем значительнее проявится возрастающая отдача от масштаба при наращивании применения переменного ресурса (капитала), а также при низких ве-

личинах эластичности спроса по цене товарного рынка эксклюзивного недропользователя.

ВЫВОДЫ

1. Появление единственной фирмы не обязательно обозначает монопольное ценообразование и существование „мёртвого груза” монополии, поскольку конкуренция могла проявиться прежде, то есть на этапе борьбы закрытой монополии за получение привилегий. Монопольная структура рынка, следовательно, не обязательно предполагает монопольное поведение. Монопольная прибыль может возникать за счёт более эффективного использования ресурсов данной фирмой по сравнению с мелкими фирмами-конкурентами, или монополия может быть создана за счёт инноваций. Кроме того, склонность к инвестированию у крупной фирмы-монополиста может оказаться выше, чем у мелкой фирмы-конкурента, что тоже ведёт к получению излишней прибыли. В данных случаях монопольная прибыль будет служить стимулом к динамизму рынка, а конкуренция за достижение монопольной власти на рынке будет способствовать развитию производства в отрасли.

2. Внедрение лицензионной системы в экономические секторы, связанные с недропользованием, даёт весомый экономический эффект. Результат будет тем выше, чем значительнее окажется растущая отдача от масштаба при наращивании использования переменного ресурса (капитала), а также при низких величинах эластичности спроса по цене товарного рынка эксклюзивного недропользователя. Поэтому мы считаем, что адекватная государственная политика, которая проводится правительством относительно монополий с целью корректировки её „мертвого груза” и X-неэффективности, должна учитывать секторные особенности национальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маршалл А. Принципы политической экономии / А. Маршалл: пер. с англ. Р.И. Столпера. - М.: Прогресс, 1983.
2. Дьюнью Ж. О мере полезности гражданских сооружений / Ж.Дьюнью // Вехи экономической мысли. – 1993. - Вып.1.
3. Harberger, A.C. Monopoly and resource allocation / A.C.Harberger // American Economic Association. Papers and Proceedings. - 1954. - Vol. 44. - P.77-87.
4. Kamerschen, D.R. An estimation of the «welfare losses» from monopoly in the American economy / D.R.Kamerschen // Western Economic Journal 4. - 1966. – Summer. - P.221-236.
5. Posner R. 1975. The Social Cost of Monopoly and Regulation / R.Posner // Journal of Political Economy. – 1975. - Vol. 83. August. - P. 807-827.
6. Лейбенштейн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с „X-эффективностью” / Х.Лейбенштейн // Теория фирмы. - 1995. - С.477-506.
7. Comanor W., Smiley R. Monopoly and the Distribution of Wealth / W.Comanor, R.Smiley // Quarterly Journal of Economics. – 1979/ - Vol.89. - P.177-194.
8. Ganton, G. The economic and social aspects of trusts / G. Ganton // Political Science Quarterly 3(3). – 1888. – September. - P. 385-408.
9. Ely R.T. Monopolies and Trusts / R.T.Ely. - New York: Macmillan, 1900.
10. Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия / Й.А.Шумпетер; [пер. с англ.]; предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995.– 540с.